

Н. Н. Громов
(Санкт-Петербург)

Русские храмы в Австралии

Население Австралии пополняется не только за счет естественного прироста, но и благодаря постоянному притоку иммигрантов. Эта часть граждан континента разнолика по национальному составу и разнообразна по религиозным воззрениям. Итоги переписи 2001 г. показали соотношение среди конфессий верующих австралийцев. Православные составляют 2,82 % от общего числа жителей, то есть примерно 530 тысяч человек¹. Из 228 культовых сооружений ортодоксальной церкви разных национальных приходов русская община располагает тридцатью одним молебельным домом, пятью монастырями и двумя скитами².

Как известно, русская диаспора Зеленого континента пополнялась волнами. Первая из них была вызвана неудачей земельной реформы в начале XX в., проводимой П. А. Столыпиным. Затем, после двух революций 1917 г., Гражданской и Второй мировой войн, количество переселенцев значительно возросло. Распад Советского Союза в 1990-е гг. способствовал оттоку бывших его граждан в разные страны, в том числе в Австралию. Следует подчеркнуть, что социальный статус подавляющего числа

¹ Численность прихожан других религий распределилась так: католики — 26,4 %, англикане — 20,5 %, различные протестантские юрисдикции — 17,68 %, буддисты — 1,9 %, мусульмане — 1,5 %, сектанты — 1,2 %, не определившиеся — 12,7 % и неверующие — 15,3 %.

² Большинство православных храмов в Австралии находится в подчинении Епархиального управления Русской Православной Церкви За границей во главе с архиепископом Сиднейским и Австралийско-Новозеландским. Приходов, относящихся к юрисдикции Московского Патриархата, два: в Сиднее и Мельбурне. Официальный сайт: <http://www.rocor.org.au/>. Информация по теме статьи содержится в кн.: Российское православие за рубежом: библиографический указатель литературы и источников: 1918–2006 гг. / Автор-сост. А. В. Попов. М., 2007. (Материалы к истории русской политической эмиграции: Вып. 12.)

переселенцев из России на пустоши далекого континента невысок: это крестьяне, казаки, рабочие, бывшие рядовые чины Белой армии и военнопленные Второй мировой войны. Русская диаспора Австралии разительно отличается от эмигрантов, искавших пристанище в благополучных странах Европы и Америки, — от титулованных особ, царских генералов и офицеров, представителей научной и творческой элиты. Берегов Австралии достигал народ попроще, что, естественно, сказалось и на менталитете православной общины. Наиболее взыскующими христианской духовности оказались представители второго потока иммигрантов.

В 1920-е гг. православные общины появились в Мельбурне, Брисбене, Сиднее, Аделаиде, Перте, Хобарте и других городах. Но систематические богослужения для русских, греков и арабов-христиан начались намного раньше, и связаны они были со строительством храма во имя Святой Троицы в пригороде Мельбурна Парквиле (1898). Тогда же Иерусалимский Патриархат прислал священников для служения в Сиднее и Мельбурне³.

Скромное здание церкви Святой Троицы долгие годы оставалось единственным культовым сооружением. В связи с нехваткой собственных храмов, православные службы по договоренности осуществлялись в англиканских церквях. Их интерьеры не были загружены вычурным художественным убранством, этим неизменным атрибутом католицизма. Кроме того, англиканская церковь, как и православие, уже давно находилась в оппозиции к Ватикану. Англиканский храм Святого Фомы в районе южного Брисбена, столицы штата Квинсленд, стал одним из таких прибежищ для русских прихожан.

Русская община Мельбурна решилась на более радикальный шаг: она приобрела пустовавший англиканский храм и переделала его в Покровский собор (1954). В Хобарте (Тасмания), благодаря покровительству епископа Крансвика, богослужения для русских проходили во всех англиканских церквях острова. Так же складывались обстоятельства в Ньюкасле, где с 1951 г. существует Свято-Никольский приход. До 1964 г. его община молилась в домовый церкви, а еще раньше — в англиканском храме⁴. Подобное положение было типичным для периода самоопределения

³ Первая православная божественная литургия была отслужена в Сиднее в 1820 г. русским священником Дионисием по случаю прибытия в Сидней кораблей русского флота под командованием Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева.

⁴ Хроника возведения русских православных храмов в Австралии такова: 1949 — церковь Святого Николая Чудотворца (Аделаида), 1953 — церковь Святых апостолов Петра и Павла (Сидней), Свято-Владимирская церковь в Кройдоне (в другом районе Сиднея; выполняла функции епархиального собора, впоследствии была превращена в архиерейскую крестовую церковь при резиденции правящего архиерея), 1954 — церковь Владимирской иконы Божией Матери (Роккли, Брисбен), 1954 — Перт, 1961 — церковь Иоанна

русской диаспоры. Одним из показательных примеров этого процесса является история Свято-Николаевского храма в Брисбене. Ее начало связано с прибытием в 1923 г. в штат Квинсленд большой партии русских переселенцев. По инициативе отца Александра паства приобрела участок на Vulture Street, Woolloongabba, с домиком, который и был переоборудован в храм так называемого клетского типа в виде прямоугольного сруба-клетки с двускатной крышей, на которой возвышается маковка с крестом. Церковь действовала десять лет (1926—1936), пока взамен ее не был построен другой храм, более соответствующий православной традиции.

Брисбенская газета «The Telegraph» писала о созидательных намерениях паствы: «Община была удовлетворена в своих духовных нуждах <...> но маленькое ветхое здание прихожанам не нравилось. Они искали зодческой теплоты старой России. Когда они преклоняли головы в молитве, то постоянно вспоминали любимые храмы своего отечества и им становилось грустно»⁵.

О планах построить новый храм писал журнал «Чужбина». Его издатель А. Гзель сообщал: «В 1929 году возник проект <...> постройки нового здания с таким расчетом, чтобы первый этаж <...> вмещал зал и библиотеку, а второй был отведен исключительно под церковь, окруженную со всех сторон верандой и украшенную небольшой колокольней. <...> Проект двухэтажного здания имеет много преимуществ. Такое здание будет импозантнее выглядеть, доминируя над местностью, застроенной небольшими коттеджами; главное же — оно обойдется в постройке значительно дешевле, чем постройка двух отдельных зданий, да притом и на разных участках»⁶.

Но этому проекту не суждено было сбыться. Совмещение храма и зала для мирских мероприятий в одном здании показалось ортодоксам Брисбена кощунством, хотя известен пример Синодального собора в Нью-Йорке, располагающего прекрасным танцевальным залом. С назначения настоятелем Свято-Николаевской церкви отца Валентина Антоньева (1933) вопрос о новом храме был поднят вновь. Это потребовало избрания строительного комитета в составе Г. С. Мехоношина (председатель), Г. П. Павленко, В. В. Слюсаренко, Н. А. Дригиной и З. П. Смыковой.

Предтечи (Канберра), 1964 — Крестовоздвиженская церковь (Хобарт), Свято-Никольская церковь (Ньюкасл), Покровский собор (Брансвик, Мельбурн), церковь в честь иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость» (Джилонг), церковь Успения Богородицы (Данденонг, Мельбурн), Новый Покровский собор (Перт).

⁵ A Little Bit of Russia // The Telegraph (Brisbane). 1935. 16 Nov.

⁶ Гзель А. А. Проекты // Чужбина (Брисбен). 1929. Ноябрь. С. 3 — 4.

Было подано два проекта. Вариант, разработанный Слюсаренко⁷, сочли дорогостоящим. Проект Мехоношина⁸, стоимость которого оценивалась в 1000 фунтов, приняли за основу. Деньги жертвовали прихожане, но почти половина суммы была добыта благодаря лотерее⁹.

Специалисты архитектурного бюро «Cavanagh & Cavanagh» довели проект до кондиции, а компания «Robinson» выполнила строительные работы. Старый домик, служивший церковью, перенесли в заднюю часть участка. Стены нового храма были подняты довольно быстро. Но австралийские подрядчики не имели опыта сооружения колокольни и луковичного купола. Старейший член общины Т. А. Головизнин, работавший в России строителем, руководил их возведением.

В середине ноября 1935 г. в интерьере храма начались отделочные работы. Проект иконостаса составил Мехоношин, изготовление обеспечил владелец столярной фабрики В. Е. Моржанов. Иконы написали Я. П. Бобров и Б. Е. Мураренко. Вдова священника Л. Н. Турчинская пожертвовала несколько ценных икон и старинное паникадило. Каменный забор перед церковью построил М. П. Закржевский¹⁰.

В 1951 г. верноподданные казаки, проживавшие в Брисбене, установили киот-памятник последнему российскому императору с образом святого Николая, царским вензелем, украшенным георгиевской лентой, и посвятителем надписью¹¹. После Второй мировой войны храм получил статус кафедрального собора. В начале 1960-х гг. его расширили, и он стал вмещать триста прихожан¹².

Русская диаспора Квинсленда проживала компактнее, чем в других штатах. Этим можно объяснить настойчивое стремление единоверцев

⁷ В. В. Слюсаренко был инженером, летчиком и авиационным строителем. Еще в России сотрудничал со знаменитым И. И. Сикорским. После революции и Гражданской войны их пути разминувшись, и Слюсаренко работал простым механиком.

⁸ Г. С. Мехоношин (Meek), архитектор, чертежник и художник, был председателем строительного комитета, но принятый проект, очевидно, не принадлежал исключительно ему.

⁹ Об этом см.: *Zakrjevsky G. History of St. Nicholas Russian Orthodox Cathedral in Brisbane. Australia. 1923–1993. Brisbane, 1997. P. 14.*

¹⁰ Как только храм был готов для проведения богослужений, о. Валентин освятил его малым освящением. Большое освящение совершил греческий архиепископ Тимофей (Евангелинидис) 4 октября 1936 г.; частица мощей Святых Сорока Мучеников Севастийских была заложена под престол.

¹¹ Надпись на киоте-памятнике гласит: «Скорбной памяти Царя-Мученика. [Вензель] Н II 1896–1917 Верноподданные Казаки Сибирского Казачьего Войска [и] Кадеты Сибирского Кадетского Корпуса».

¹² Об этом подробно см.: *Дмитровский-Байков Н. И. Русские в Квинсленде. Возведение нового храма в Брисбене. К 75-летию освящения первого Св.-Николаевского храма (15 августа 1926 г.) и 65-летию освящения нового храма (4 октября 1936 г.) // Австралиада. Русская Летопись. 2001. 29. С. 1–5.*

к сооружению собственного храма. Именно поэтому Брисбен был избран центром епархии для учреждения в нем архиерейской кафедры. Такой шаг был предпринят и потому, что в Сиднее в то время существовала лишь Свято-Владимирская домовая церковь. Значительную помощь в ее создании оказал в начале 1930-х гг. художник Илья Ефимович Репин¹³. Он пожертвовал деньги на покупку земельного участка и коттеджа в Сиднее на Робертсон-роуд, который предназначался для временных богослужений. В Новом Южном Уэльсе русские иммигранты селились рассредоточено. Но несмотря на это, в Стратфилде, одном из пригородов Сиднея, в 1951 г. был заложен храм во имя Святых апостолов Петра и Павла. В 1953 г. он был освящен и стал кафедральным собором. Там же находится и новый крестовый храм во имя Всех Святых в земле Российской просиявших. Всего в Сиднее и его пригородах насчитывается четыре православных храма.

В 1960-е гг. диаспора проявила наибольшее рвение в обеспечении себя молевыми домами. Импульсом для возросшего православного самосознания послужило строительство в столице Австралии Канберре небольшой русской церкви во имя Святого Иоанна Предтечи (1961). Затем последовало возведение Свято-Никольской церкви в Ньюкасле, а в Мельбурне взамен старого здания, некогда бывшего англиканским храмом, возвысился новый Покровский собор. Изящный храм в честь иконы Пресвятой Богородицы «Всех Скорбящих Радость» обрели прихожане Джилонга. Главной святыней церкви, напоминающей древнерусский терем, является образ преподобного Сергия Радонежского с частицами его мощей, мантии и гроба. Темпы строительства церквей были обусловлены активным перемещением в Австралию в конце 1950-х — начале 1960-х гг. православной диаспоры из Китая. Иммигранты из Харбина и Нанкина отнеслись к культовым традициям бережнее, чем в других местах расселения соотечественников. Сохранению отцовских заветов способствовал разительный контраст между русской православной культурой и китайской — буддийской и конфуцианской.

В отличие от Америки, в Австралии сохраняется больше очагов близкого поселения русских. Такие общины есть в Джилонге и Донденонге (около Мельбурна), в Кабраматте и Кройдоне, где находится сиднейский кафедральный собор. Крестовая церковь в Кройдоне создана и благоустроена архиепископом Саввой. Особое значение придавалось залу для собраний и библиотеке.

¹³ Об этом см.: Австралия: Путеводитель. 4-е изд. М., 2003. С. 49.

Коллективное участие прихода в судьбе храма проявилось и при возведении нового собора в Мельбурне¹⁴. В 1954 г. мельбурнский приход, один из самых старых и больших в епархии, приобрел храм в Коллингвуде, построенный англиканской миссией еще в 1875 г. Эта церковь приютила русских беженцев из Европы, а затем из Китая. Большим достоинством здания является его центральное положение в Мельбурне, но паства не теряла надежды построить храм в традиционном русском стиле. В конце 1983 г. член приходского совета инженер А. С. Александров нашел участок, на котором теперь расположен новый культовый комплекс. Его территория простирается до реки Ярры.

5 ноября 1989 г. в присутствии всего духовенства штата Виктория была осуществлена закладка храма. Строительный комитет в составе архитектора Н. Хлебниковского, инженеров К. Маганова и Д. Форд, прораба В. Козулина подготовил проект здания в стиле ярославского зодчества XVII в. По мысли протоиерея Димитрия Александрова, современное храмовое сооружение должно соответствовать именно этому исконно русскому стилю, последнему перед появлением западных влияний. Дальнейшая архитектурная обработка фасадов здания подчинялась задаче приблизить его цветовую гамму к колориту старого Мельбурна, чтобы оно не казалось совершенно чуждым городу¹⁵. Двенадцать лет велись наружные работы, и семь лет ушло на создание внутреннего убранства храма — росписей, резного иконостаса, престола. Иконы выполнены архимандритом Алексием (Розентулом) и Антониной Ганиной. Резьбу деревянного убранства выполнили Сергей Аникеев и Михаил Бендрышев. В последние годы началась постройка общественного центра. Старый храм остается для богослужения. Это первый для Австралии опыт сохранения единства прихода при двух храмах.

Показательна судьба храма Святых апостолов Петра и Павла в Перте. Он был заложен в 1951 г. и из-за отсутствия необходимых строительных материалов первоначально воздвигнут инженером В. И. Бригардиным из листового шифера. В 1990 г. на месте этого сооружения по проекту архитектора Алексея Сомова возведен новый белокаменный храм в традиции новгородского зодчества.

¹⁴ Об этой истории рассказывает документальный фильм Николая Шермана «Merri Creek Dreaming» (2005).

¹⁵ Выбранный в 1988 г. староста И. П. Козулин возглавил рабочую артель добровольцев, большинство из которых имело опыт в строительстве. Активную группу составили: И. Бочкарев, А. Востриков, С. Денисов, Ф. Ивленков, о. Симеон Кичаков, Степан Кичаков, Г. Кожевников, И. Комиссаров, К. Курбетис, Н. Курбетис, Г. Козулин, К. Козулин, Т. Козулин, В. Первушин, Е. Романовский, М. Стыркул, Ф. Стыркул, А. Тоболов, В. Тоболов, Ф. Тоболов, А. Третьяков, Д. Форд, М. Якимов.

В жизни православной общины Австралии важное значение приобретают монастыри. В 1950 г. в местечке Кентлин около Сиднея была основана православная обитель — монастырь Богородицы Казанской. По данным на 2001 г., ему присвоен официальный статус объекта, охраняемого государством. Высокой чести обитель была удостоена за архитектурную красоту, тесную связь с русской общиной и уникальную историческую ценность. Здесь же, в Кентлине, расположен Иоанно-Предтеченский скит. И хотя он основан в те же годы, что и монастырь, строительство его еще продолжается. С благословения архиепископа Павла в районе Бомбала (Новый Южный Уэльс) основан Спасо-Преображенский мужской монастырь (1984). Здесь, в пустынной местности, выстроены храм Преображения Господня, часовня в честь Рождества Пресвятой Богородицы, братские кельи, служебные здания, мастерские и большая гостиница для паломников. Храм расписан в так называемом греческом стиле. Работал над его красочным убранством сам настоятель архимандрит Алексей (Розентул), который уже участвовал в росписи Свято-Покровского храма в Кабраматте. Отдельно от храма стоит колокольня с целым ансамблем колоколов.

Подводя итог, можно отметить, что в австралийской эмиграции использовались церкви трех типов: 1) хозяйственные блоки или бараки, приготовленные для временного богослужения; 2) здания, полученные от других конфессий и приспособленные для нужд православных прихожан; 3) новые фундаментальные сооружения в русском стиле.

Во временных постройках часто ограничивались тем, что над дверью прибывался крест и плоское изображение маковки купола. Разумеется, что в таких условиях ортодоксальная литургия осуществлялась с отступлениями от канонов: в сакральной части, отгороженной от прихожан занавеской, висел подбор икон, случайных по стилистике и значимости, а также использовалась алтарная утварь временного характера¹⁶.

Таким образом, преодолев сложности периода адаптации к условиям жизни Австралии, Русская Православная Церковь стала обладательницей ряда значительных сооружений, достойных высокой архитектурной оценки и изучения истории их создания¹⁷.

¹⁶ Об этом см.: *Seide G. Verantwortung in der Diaspora, Die Russische Orthodoxe Kirche im Ausland. München, 1989. P. 325–330.*

¹⁷ В Австралии не было храмов, подобных европейским, построенным в XIX — начале XX вв. и предназначенным для православных прихожан, таких как православные церкви Германии: Елизаветинская в Висбадене (1855), Всех Святых в Бад-Гомбурге (1896), Святой Марии Магдалины в Дармштадте (1899). После Второй мировой войны были воздвигнуты церковь Святого Прокопиуса в Гамбурге (1965) и Святого Николая во Франкфурте (1979). Тем не менее в 1990-е гг. храмы, построенные в Австралии, могли по праву соперничать с названными.

Г. С. Мехоношин. Свято-Николаевский собор в Брисбене. 1936

Дж. Петракис. Храм Покрова Пресвятой Богородицы. 2001